

Кошелева Алла Игоревна

ДУХОВНОЕ И СВЕТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ: К ВОПРОСУ О ПРОТИВОСТОЯНИИ И ВЗАИМОДЕЙСТВИИ

В статье рассматривается историческая связь духовного и светского образования, которая зародилась еще в XVIII веке. Пензенская духовная семинария оставила в наследство Пензенскому государственному университету учебный корпус, который был построен в конце XIX века. В статье рассказывается о строительстве этого исторического здания ПГУ. Автор делает попытку проанализировать причины серьезнейшей проблемы конца XIX – начала XX в. – оттока семинаристов из духовного звания. На материалах "Пензенских епархиальных ведомостей" 1890-1900-х гг. исследует практику поступления в светские высшие учебные заведения пензенских семинаристов в XIX в.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/9-1/18.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (35): в 2-х ч. Ч. I. С. 70-72. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. Андреев И. Д. Методологические основы познания социальных явлений: монография. М.: Высш. школа, 1977. 328 с.
2. Гирш П. Преступления и проституция как социальные болезни. СПб.: Типо-лит. М. Я. Минкова, 1898. 100 с.
3. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского [Электронный ресурс]. URL: <http://philosophy.ru/library/hobbes/00.htm> (дата обращения: 11.04.13).
4. Грехнёв В. С. Девиации поведения людей // Философия и общество. 2012. № 2. С. 5-22.
5. Дюркгейм Э. Норма и патология // Социология преступности (современные буржуазные теории). М.: Прогресс, 1966. С. 39-44.
6. Куркин П. И., Кувшинников П. А. Социальные болезни в Московской губернии: опыт статистического исследования. М.: Изд-во Комитета по проведению туберкулезного трехдневника, 1926. 85 с.
7. Мальцева А. В., Мальцев К. Г. Представление и понятие о патологическом в связи с позитивистской и неокантианской теоретической социологией // Девиация и делинквентность: социальный контроль. Н. Новгород, 2006. Т. 1. С. 173-179.
8. Маркс К. Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд-е 2-е. М.: Гос. изд. полит. лит., 1960. Т. 23. 908 с.
9. Мионов Б. Н. Благополучие населения и революции в имперской России: XVIII – начало XX века. М.: Весь Мир, 2012. 848 с.
10. Об утверждении перечня социально значимых заболеваний [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 01.12.2004 № 715. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
11. Постановления IX Пироговского съезда (г. Санкт-Петербург, 3-11 января 1904 г.). М.: Т-во «Печатня С. П. Яковлева», 1904.
12. Щепин О. П., Царегородцев Г. И., Ерохин В. Г. Медицина и общество. М.: Медицина, 1983. 392 с.
13. Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд-е 2-е. М.: Гос. изд. полит. лит., 1955. Т. 2. 652 с.

SOCIAL DISEASE AND SOCIAL PATHOLOGY: NOTION, PHENOMENON

Kezhutin Andrei Nikolaevich
Nizhnii Novgorod State Medical Academy
kezhutin@rambler.ru

The author reveals the process of forming the main approaches to the definition of social problems as the socially dangerous diseases of society in philosophical tradition, considers the historical and scientific approaches of foreign and domestic scientists to the development of the notions –social disease” and –social pathology” in social-classical knowledge, and reveals two main approaches to the definition of the notions related to the processes of social-economic development in the context of their manifestation.

Key words and phrases: social problem; social disease; social pathology; deviation.

УДК 94(47).081

Исторические науки и археология

В статье рассматривается историческая связь духовного и светского образования, которая зародилась еще в XVIII веке. Пензенская духовная семинария оставила в наследство Пензенскому государственному университету учебный корпус, который был построен в конце XIX века. В статье рассказывается о строительстве этого исторического здания ПГУ. Автор делает попытку проанализировать причины серьезнейшей проблемы конца XIX – начала XX в. – оттока семинаристов из духовного звания. На материалах «Пензенских епархиальных ведомостей» 1890-1900-х гг. исследует практику поступления в светские высшие учебные заведения пензенских семинаристов в XIX в.

Ключевые слова и фразы: семинария; семинаристы; духовенство; учебное заведение; Русская Православная Церковь; Пензенская губерния; Пензенский государственный университет.

Кошелева Алла Игоревна, к.и.н.
Пензенский государственный университет
alla-kosheleva@mail.ru

ДУХОВНОЕ И СВЕТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ:
К ВОПРОСУ О ПРОТИВОСТОЯНИИ И ВЗАИМОДЕЙСТВИИ[©]

Современный Пензенский государственный университет на первый взгляд не имеет никакого отношения к духовному образованию. Но это только на первый – «близорукий» взгляд. Если повнимательнее взглянуть в историю этого высшего учебного заведения, которому в 2013 году исполнилось 70 лет, то можно заметить удивительные и неслучайные закономерности.

«Пензенская духовная семинария лишь накануне своего столетнего существования дождалась этого светлого, просторного и во всех отношениях удобного здания», – с такими словами обратился ректор Семинарии

прот. Петр Позднев 23 сентября 1899 г. в актовом зале нового семинарского здания к присутствующим на торжественном освящении храма во имя Иннокентия, иркутского Чудотворца, и затем всего семинарского корпуса. Освящение семинарской церкви совершал епископ Пензенский и Саранский Павел, в актовом зале Семинарии на торжественное открытие собрались многочисленные наставники, воспитанники Семинарии, духовенство и другие почетные лица города [4, с. 2].

Под «светлым, просторным и во всех отношениях удобным зданием» подразумевается не что иное, как первый корпус нынешнего Пензенского государственного университета, в котором сейчас находятся административные службы университета, включая приемную ректора. Первый корпус ПГУ – старейшее здание университетского кампуса, которому в 2014 году исполнится 115 лет.

Пензенская духовная семинария была открыта в 1800 г., но на протяжении всего XIX века не имела своего собственного здания и испытывала большие стеснения в связи с этим. Только «в 1888 г. в истории постройки семинарских зданий произошло нечто новое и впоследствии оказавшееся весьма видным для семинарии. В декабре 1887 г. умерла в Пензе известная богачка и благотворительница кавалерственная дама М. М. Киселева. Перед смертью она выражала желание, чтобы принадлежащая ей обширная усадьба с домами на Дворянской улице была продана под такое заведение, которое имело бы свою церковь и возносило бы о ней свои молитвы Господу Богу. Ее душеприказчица и наследница А. С. Радищева сама обратилась к преосвященному Антонию с предложением, не купит ли духовное ведомство усадьбу М. М. Киселевой под семинарию. ...усадьба Киселевой – в 5 десятин 830 кв. саж., имела богатый сад, крупные постройки и находилась в лучшей, самой здоровой части города. Поэт преосвященный Антоний решился в 1888 г. ходатайствовать перед Св. Синодом о покупке под семинарию усадьбы Киселевой... Св. Синод разрешил... купить усадьбу Киселевой под семинарию за 26000 р.» [Там же, с. 798-800].

Здание Пензенской духовной семинарии (ПДС) строилось основательно по самым современным для конца XIX века технологиям. Св. Синод не только выделил средства на строительство семинарии, но также в составлении проектов и смет принимало активное участие Хозяйственное управление при Св. Синоде. Архитектор Св. Синода Елкашев лично приезжал в Пензу для осмотра усадьбы и для совещаний с семинарским правлением, после чего составил окончательные сметы и чертежи, которые были рассмотрены и одобрены собранием архитекторов при Хозяйственном управлении Св. Синода [Там же, с. 799-800].

В строительстве здания ПДС активное участие принимало духовенство Пензенской епархии, прежде всего епископ Павел, хозяйственно-строительный комитет возглавлял прот. Ф. Быстров, в его состав также вошли 11 членов: священники, преподаватели семинарии, городской голова Н. Т. Евстифеев и горный инженер Щукин. Производитель работ пензенский архитектор А. Старжинский также был признан непременным членом комитета.

Инструкция комитету, составленная Семинарским правлением и утвержденная Его Преосвященством, была направлена в Синод 26 февраля 1894 г. В телеграмме от 23 февраля 1894 г. Синод одобрил распоряжения пензенского епископа о начале постройки семинарских зданий. Это одобрение было важно и ценно, поскольку при постройке семинарских зданий на казенные средства впервые за всю историю построек зданий для духовных учебных заведений применялся хозяйственный способ [Там же, с. 807].

12 мая 1894 г. началось рытье колодца и устройство сруба, а также выемка земли под главный корпус. Руководя и следя за этими работами, комитет занялся заготовкой бутового камня, извести и кирпича. Для установления надлежащих отношений между семинарским правлением и строительным комитетом командирован был в г. Пензу управляющий Контролем при Св. Синоде И. К. Зинченко. Состав строительного комитета несколько раз менялся. Комитету в составе от 20 сентября 1894 г. (председатель – смотритель Тихоновского духовного училища И. Гиляровский) выпало на долю нести долгий тяжкий и ответственный труд постройки главного семинарского корпуса, бани, флигеля для больницы, каменных служб, погребов, сараев, заборов, переделки деревянного флигеля, ремонта каменного, нивелировки дворов.

«Благодаря весьма удачному составу членов комитета и служащих при нем лиц, а также благодаря серьезному и добросовестному отношению к производству построек инженера-архитектора А. Г. Стражинского постройка семинарских зданий со 2 сентября 1894 г. производилась медленно, но добросовестно, честно, прочно, из лучших материалов и по ценам умеренным, и без всяких препятствий или задержек со стороны кого бы то ни было» [Там же].

Построенное в конце XIX века с такой ответственностью и любовью здание Пензенской духовной семинарии сейчас служит на благо развития светской науки. Но интересно, что связь науки светской и духовной также зародилась давно – в дореволюционной России и имела огромное значение для развития как той, так и другой.

К юбилею Пензенской духовной семинарии, который пришелся на 1900 г., «Пензенские епархиальные ведомости» подготовили и опубликовали интересные материалы по истории этого учебного заведения. Очерк А. Троицкого «Поступление воспитанников Пензенской духовной семинарии в высшие учебные заведения за истекшее столетие» публиковался в семи номерах ведомостей.

Особое внимание автор уделил вопросу поступления семинаристов в светские высшие учебные заведения. А. Троицкий пишет: «Кроме духовных академий, воспитанники семинарий издавна поступали для продолжения своего образования и в светские учебные заведения. Известно, что при самом возникновении последних семинаристы являлись сюда в числе первых слушателей вновь насаждаемого образования и в течение долгого времени составляли главный контингент учащегося персонала» [5, с. 577-578]. И далее он приводит «несколько фактов из первых страниц истории русского просвещения XVIII в.: –В 1726 г. в С.-Петербурге была учреждена Академия Наук и при ней открыт университет и гимназия. Вызваны были из-за границы ученые профессора, но не было студентов. На первый раз и студентов выписали из-за границы; но потом нашли более удобным вызывать сюда воспитанников духовных школ, и такая мера практиковалась почти все время существования академического университета. В 1755 г. открывается Московский университет,

и первые курсы его студентов составляются почти исключительно из студентов семинарий. В 1782 г. при Московском университете учреждается филологическая семинария для приготовления учителей и в составе 35 человек ее первого курса входят 21 воспитанник духовных семинарий» [Там же, с. 578].

В материале «Бунтующие семинаристы», опубликованном в апреле 2013 г. в рубрике «Трагедии России» газеты для школьников «Мир истории» (издание историко-филологического факультета ПГУ), приводятся следующие размышления и факты: «Во второй половине XIX столетия упадок религиозного сознания принимает масштабы, всерьез встревожившие власть и руководство РПЦ. Более того, процессы деконструкции православного сознания захватывают и духовное сословие. Так, несмотря на все возможные охранительные по отношению к РПЦ меры, прирост населения и массовое строительство храмов, открытие церковно-приходских школ, за период с 1867 по 1891 гг. число желающих обучаться в духовных учебных заведениях сократилось с 53,5 тыс. до 49,9 тыс. человек. Отмечается неутолимая тяга семинаристов к поступлению в университеты: в 1863 г. учащимся духовных семинарий разрешили поступать в университеты, и уже к 1875 г. семинаристы составили 64% от общего количества студентов. В свою очередь отмена этого разрешения в 1879 г. предопределила в последующем участие семинаристов в революционном движении» [1, с. 8].

А. Троицкий в «Пензенских епархиальных ведомостях» в 1901 г. также отмечал эту тенденцию: «По мере того, как увеличивалось количество высших учебных заведений, все более и более возрастало число воспитанников, оставлявших стены семинарий ради светской науки. Количество это временами сокращалось путем разного рода стеснительных и принудительных мер. Но как только меры принуждения ослабевали, как только светские заведения свободно растворяли свои двери для духовной молодежи, последние устремлялись туда широкой волной, без колебания и сожаления оставляя стены родной школы и духовную науку отцов и дедов. Как только открыт был Томский университет (в 1888 г.), куда воспитанникам духовных семинарий дозволено было поступление, ничто не могло удержать их от поступления туда, – большая часть студентов сего университета составлялась из семинаристов» [5, с. 578-579].

А. Троицкий только причину факта оттока семинаристов в светские вузы приводит другую: «Уж слишком тяжело всегда было иго пастыря и крайне горька участь педагога, к каковому искони подготавливали своих питомцев духовные школы» [Там же, с. 579].

В XIX веке пензенские семинаристы продолжали обучение в таких светских высших учебных заведениях, как Московская и Петербургская медико-хирургические академии, Московский государственный университет, Педагогический институт в Петербурге, медицинский факультет Казанского университета и др.

Крупный современный исследователь истории РПЦ Т. Г. Леонтьева также уделяет внимание проблеме отказа семинаристов от священства и обращения к революционной деятельности. И причины тому видит в следующем: «Возможно, в стенах семинарии столь часто рождались бунтари в силу того, что избыточный темперамент некоторых молодых людей никак не удавалось направить в духовную сферу» [2, с. 87].

Развитие русской науки проходило своеобразным путем. Роль православия и Русской Православной Церкви в формировании русской культуры, письменности сейчас является хрестоматийным фактом. Вышеизложенные сведения указывают также и на то, что Церковь в России внесла огромный вклад в развитие науки. По сути дела, духовная школа стала прародительницей науки светской, ее многих отраслей и направлений: медицинской, химико-биологической, педагогической, исторической, физико-математической и многих других. Среди выдающихся ученых России большое количество воспитанников и выпускников духовной школы. Об этом нужно помнить и не умалять заслуг Церкви в развитии русского общества и русской науки.

Список литературы

1. **Бунтующие семинаристы** // Мир истории. 2013. № 7.
2. **Леонтьева Т. Г.** Вера и прогресс. М., 2002.
3. **Пашенко В. Г.** Пензенский государственный университет: очерки истории и современной жизни: к 60-летию со дня основания. Пенза, 2003.
4. **Поздnev П.** Памятная записка о помещениях Пензенской духовной семинарии от начала ее существования и в частности об обустройстве новых зданий для нее в 1894-1899 гг. // Пензенские епархиальные ведомости. 1899. № 20.
5. **Троицкий А.** Поступление воспитанников Пензенской духовной семинарии в высшие учебные заведения за истекшее столетие // Пензенские епархиальные ведомости. 1901. № 17-19.

SPIRITUAL AND SECULAR EDUCATION IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA: TO QUESTION OF CONFRONTATION AND INTERACTION

Kosheleva Alla Igorevna, Ph. D. in History
Penza State University
alla-kosheleva@mail.ru

The author considers the historical connection of spiritual and secular education that began in the XVIIIth century, mentions that Penza Seminary left a legacy of the teaching block built at the end of the XIXth century to Penza State University, describes the construction of this historic building of PSU, undertakes an attempt to analyze the reasons of the most serious problem of the end of the XIXth – the beginning of the XXth century – the outflow of seminarians from the clergy, and by the material of «Penza Diocesan News» of the 1890-1900s studies the practice of Penza seminarians' entering secular higher education establishments in the XIXth century.

Key words and phrases: seminary; seminarians; clergy; education establishment; Russian Orthodox Church; Penza province; Penza State University.